

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

А. Н. НИКОЛАЕВА

Б. ФРАНКЛИН И «ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕСПУБЛИКА» В СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЯХ

В статье рассматриваются преобразования, проведенные Б. Франклином в сфере журналистики и в печатном деле, и его участие в создании «Литературной республики» на территории Североамериканских колоний. Образование «Литературной республики» способствовало появлению в колониальной Америке в последней трети XVIII в. первых институтов гражданского общества, прежде всего, общественного мнения.

Ключевые слова: Бенджамин Франклин, Североамериканские колонии, журналистика эпохи Просвещения, «Литературная республика», общественное мнение.

Когда в октябре 1778 г. немецкий врач Иоганн Адольф Берендс адресовал Бенджамину Франклину восторженное письмо, поздравляя его с избранием в число членов Французского королевского медицинского общества, в нем он выражал безграничное уважение к знаменитому просветителю как человеку, воплотившему в себе триединство величайших достижений «основателя отечества», «доктора человечества» и «блистательного члена Литературной республики»¹. Если заслуги Франклина как деятеля Войны за независимость и ученого глубоко и всесторонне исследованы современными российскими и американскими историками², то его участие в создании на территории Североамериканских колоний Великобритании XVIII в. общества, известного под именем «Литературной республики», изучено заметно слабее. Под «литературной республикой» мы в данном случае понимаем воображаемое сообщество писателей, читателей, журналистов и в целом мыслящих людей, лишенное социальных различий и ограничений, построенное на демократических принципах равенства и свободы обмена информацией и мнениями и не имевшее географических и политических границ.

В начале XVIII в. Лондон слыл столицей «Литературной республики» Европы. В период правления Ганноверской династии английская пресса переживала эпоху расцвета. Отмена «Славной революцией»

¹ Behrends. *A Letter...*

² Дружинина, Дружинин. 2006. С. 233-240; Левшина. 2006. С. 62-73; Плешков. 2006. С. 15-35; Leo Lemay. 2006-2009; Morgan. 2003; Wood. 2004.

официальных запретов и ограничений вывела из подполья оппозиционных журналистов и книгоиздателей и способствовала появлению новых типографий, журналов и газет. В столице и даже в провинциальных городах Англии раннего Просвещения с его культом чтения издавалась печатная продукция (от словарей и карманных энциклопедий до порнографии), удовлетворявшая разнообразным вкусам читающей публики³. В газетах и журналах рассказывалось о политических и культурных событиях внутри страны и в иностранных государствах, публиковались отчеты о парламентских дебатах, критические статьи, советы по воспитанию детей. Язык английских периодических изданий отличался простотой, ясностью и одновременно богатством, нешаблонностью. Большой популярностью у современников пользовалось ежедневное издание «Зритель» (*Spectator*), созданное Дж. Аддисоном и Р. Стилом в 1711 г. с просветительско-популяризаторской целью (как утверждали авторы в одном из номеров, они желали бы перенести философию из библиотек и колледжей в клубы и кофейни⁴). В то время как «Зритель» придерживался нейтральной политической позиции, подчеркнуто политизированную полемическую направленность имели «Ремесленник» Г. Болингброка, «Журнал джентльмена» Э. Кейва, «Лондонский журнал».

Для молодого подмастерья Бенджамина Франклина, прибывшего в 1724 г. в Лондон с целью изучения опыта столичных печатников, был очевиден разрыв между Англией с ее свободной прессой и развитым общественным мнением и североамериканскими колониями, в которых публицистика нерелигиозного содержания находилась в зачаточном состоянии, а высказывания против церкви и светской власти, особенно в Новой Англии, жестоко преследовались. Так, летом 1722 г. заключенным под стражу оказался его старший брат Джеймс за острую политическую статью в издаваемой им газете «Вестник Новой Англии» (*New England Courant*), где он обличал некоторых кандидатов в законодательную ассамблею Массачусетса, подкупом и запугиванием приобретающих голоса избирателей⁵. Поэтому неудивительно, что, когда Бенджамин начал издавать в 1729 г. собственную «Пенсильванскую газету», он, с одной стороны, стремился оставаться на ее страницах аполитичным и не примыкать к какой-либо стороне в междоусобной борьбе колониальной элиты, а с другой – не только развлекать, но и просвещать, воспитывать читателей.

³ Shields. 2008. P. 58.

⁴ Spectator. 1711. № 10.

⁵ Smith. 1988. P. 100.

Такая позиция объяснялась тем, что Франклин видел в публицистике и периодической печати главное средство распространения добродетели. По мнению ряда историков (Р. Фраска, Дж. Смита, Д. Андерсона), концепт «добродетель» (*virtue*) в понимании Франклина имел не религиозное, а практическое содержание. Добродетели, по Франклину, – это те нравственные правила и принципы, которыми человек руководствуется и от которых он ни на шаг не отступает, стремясь достичь счастья и избежать боли. В числе добродетелей просветитель называет честность, правдивость, искренность в отношениях между людьми; воздержанность, справедливость и трудолюбие; решительность, целомудрие и спокойствие⁶. Быть добродетельным, как пишет Франклин в небольшом трактате «Догматы веры и поведение верующего», значит избегать гордыни, зависти, лжи, клеветы, лести, злобы, ненависти, слабости и неблагодарности, проявлять благодарность по отношению к благодетелям, щедрость – к друзьям и снисходительности и милосердие – к нижестоящим⁷. Истинное проявление добродетели заключается в *добрых делах* (*good works*). Как пишет Франклин в «Автобиографии», воспитанный в пресвитерианской вере, он со временем счел «сомнительными» многие догматы этой религии, но «никогда не сомневался в существовании божественного начала, сотворившего мир и правящего им; а также в том, что наиболее угодная богу служба – это делать людям добро...»⁸. В письме Дж. Хьюи 6 июня 1753 г. он замечает еще более откровенно: «Что касается меня, когда я помогаю другим, то вижу в этом не совершение благодеяния, а всего лишь уплату долгов. В своих путешествиях и с того времени, как я поселился здесь [в Пенсильвании], я получил столько хорошего от людей, которым я никогда не смогу отплатить лично... Но за эти добрые дела я могу отблагодарить их делами помощи другим людям... Мне кажется, что ни слова благодарности, ни комплименты, повторяемые еженедельно, не освобождают нас от обязанностей по отношению к другим людям... Я имею в виду по-настоящему добрые дела, т.е. дела, совершенные из добрых побуждений милосердия, сострадания и гражданственности...». В письме 1756 г. к Э. Хаббарт Франклин высказывает мнение, что человек – это, прежде всего, душа, которой на время дается тело, чтобы помочь ему расширять свои знания о мире и совершать добрые поступки⁹.

⁶ Франклин. 1987. С. 399, 423-424; Anderson. 2008. P. 25-26.

⁷ Franklin (franklinpapers.org/franklin/framedVolumes.jsp/621973=001-101a.html).

⁸ Франклин Б. 1987. С. 420-421.

⁹ Franklin (franklinpapers.org/franklin/framedVolumes.jsp/623091=004-503a.html).

Данные максимы стали для Франклина не только основой его семейной жизни и отношений с друзьями, но руководством в публицистической и общественной деятельности. Еще в самом начале журналистской карьеры в «Пенсильванской газете» (*Pennsylvania Gazette*) он принял на себя трудную миссию «совершенствования добродетели»¹⁰ своих читателей. «Мою газету, – писал Франклин в «Автобиографии», – я рассматривал как средство просвещения и поэтому часто перепечатывал в ней очерки из “Зрителя” и других нравоучительных журналов...»¹¹. В отличие от английских философов (Локка, Шефтсбери, Юма) воспринимаемая человеческую природу с изрядной долей скептицизма и пессимизма (Франклин видел своих современников ленивыми, эгоистичными, склонными к насилию и управляемыми в поступках двумя страстями – жадой денег и власти), американский просветитель вместе с тем полагал совершенно бесполезными проповеди в духе пуританских теологов, грозивших прихожанам ужасными наказаниями в Аду за грехи. Скорее Франклин хотел утвердить читающую публику во мнении, что высоконравственное поведение может быть и полезным, и приятным для человека, наделенного богом способностью мыслить и самосовершенствоваться.

Чтобы его призывы к добродетели не звучали проповеднически, Франклин нередко прибегал к такому журналистскому приему, как публикация писем в редакцию, полагая, что читатели с большей готовностью прислушиваются к совету человека, равного с ними по статусу в «литературной республике», а не поучающего их свысока журналиста. Конечно, чаще всего эти письма были сочинены самим Франклином, скрывавшимся за псевдонимами и искусно менявшим стили¹². Другими популярными литературными жанрами на страницах «Пенсильванской газеты» были сатиры, эпиграммы и розыгрыши, тонко и остроумно высмеивавшие примеры глупости, невежества и дурного поведения. «Я знаю, что люди ненавидят наставления, и большинство из них никогда не прочли бы далее первой строчки моих поучений, если бы они были бы наполнены исключительно полезными предписаниями и советами, – замечал Франклин, – и поэтому я должен развлекать их понятным им образом»¹³.

Еще с большей силой стремление Франклина к просвещению при помощи развлечения воплотилась в его «Альманахе бедного Ричарда»

¹⁰ *Frasca*. 2006. P. 42.

¹¹ *Франклин*. 1987. С. 435.

¹² *Frasca*. 2006. P. 54.

¹³ *Franklin* (franklinpapers.org/franklin/framedVolumes.jsp/621979=001-122a.html).

(*Poor Richard's almanac*), который издавался с 1732 г. в течение двадцати пяти лет. Альманах (или календарь) как вид печатной продукции появился в XVI столетии в Англии и пользовался большой популярностью особенно у средних и низших слоев городского населения благодаря своему разнообразному содержанию (от новостей политики до астрологических прогнозов). Презрительно относившийся к астрологии и тому подобным «шарлатанствам», рационалист Франклин видел в альманахе средство распространения научного мировоззрения и моральных принципов в кругу читающей публики. С одной стороны, в эпиграммах и сатирических рисунках он неоднократно высмеивал распространенные представления о влиянии планет и звезд на судьбу человека, явления природы, историю, с другой – пронизал стихотворные отрывки календаря максимами в форме народных пословиц и поговорок, содержащих мудрость многих поколений («тот плохо одет, кто лишен добродетели»; «длинный язык приносит несчастья»; «сердце глупого человека на его языке, а язык мудрого человека – в его сердце», «никто не обретет славы, не трудясь», «в успехе будь скромн»¹⁴ и др.). Поскольку успех воспитания души и разума для Франклина во многом зависел от физического состояния, особое внимание он уделял публикациям по вопросам здоровья, гигиены, правильного режима питания, новых методов излечения болезней. На страниц «Бедного Ричарда» можно было найти ценные советы о том, как нужно питаться, чтобы и тело, и разум были здоровыми, что нельзя позволять себе слишком много мяса и алкоголя, что перед приемом пищи необходимо совершать небольшие прогулки¹⁵.

Необходимо затронуть еще одну сторону деятельности Франклина как реформатора литературного американского английского языка. В эссе «О литературном стиле» (1733) он упрекает современных колониальных писателей и журналистов в том, что они, подражая вычурному и тяжеловесному языку проповедей популярных теологов-кальвинистов К. Мэзера и Дж. Эдвардса, позабыли о трех наиболее важных свойствах, которые должны быть присущи литературной речи, – краткости, ясности и плавности. «Чтобы писать ясно, а не только выразительно, необходимо выбирать самые простые слова... Пристрастие некоторых писателей к словам, которые несут в себе дух учености, делает их произведения непонятными для большинства соотечественников»¹⁶, – замечает он далее, советуя ав-

¹⁴ *Franklin*. 2004. P 7-8, 16.

¹⁵ *Ibid*. P. 96.

¹⁶ *Franklin*. From a Reader to the Printer...

торам избегать слишком длинных слов, повторов, нагромождений фраз. По мнению Франклина, достичь сердец читателей способны только литераторы, умеющие писать просто о самых сложных и противоречивых вопросах человеческого бытия, политики, морали, культуры.

Франклин считал, что процесс самосовершенствования и воспитания через чтение приносит значительные плоды только тогда, когда идеальным является моральный облик журналистов. «Составляя мою газету, – замечал он, – я неуклонно отметал всякую клевету и злопыхательство, ставшие в последние годы таким позором для нашей страны. Всякий раз как меня просили поместить такой материал и авторы, как водится, ссылались на свободу печати и уверяли, что газета подобна дилижансу, в котором волен ездить любой, лишь бы заплатил за место, я отвечал, ... что связав себя с подписчиками обязательством доставлять им чтение либо полезное, либо занимательное, не могу обижать их, заполняя газету чьи-то дрязгами, не имеющими к ним никакого касательства»¹⁷. «Эти люди, возможно, из-за собственной испорченности... видят все вокруг в дурном свете»¹⁸, – так характеризовал просветитель политически ангажированных журналистов, считая, что разжигание вражды между разными политиками и партиями является «постыдной практикой», оскверняющей и типографский станок, и саму профессию печатника.

Однако аполитичность Франклина не означала пассивности в общественных делах. Дело в том, что, по его мнению, цель совершенствования и самосовершенствования личности читателя не могла быть в принципе достигнута в отрыве от улучшения общества, в котором он живет. Более того, в исправлении социальных институтов, постепенном, но глубоком изменении общественного устройства колоний в духе идеалов Просвещения Франклин видел необходимое условие для морального развития каждого свободного гражданина¹⁹. Поэтому неудивительно, что уже в первый год издания «Пенсильванской газеты» на ее страницах им была развернута широкомасштабная кампания по продвижению в ассамблее Пенсильвании законопроекта об увеличении выпуска бумажных денег. В анонимной статье под названием «О природе и необходимости бумажных денег» Франклин с присущим его красноречием доказывал своим оппонентам, что подобный шаг будет полезен не только потому, что значительно облегчит беднякам существование,

¹⁷ Франклин. 1987. С. 435-436.

¹⁸ *Franklin* (franklinpapers.org/franklin/framedVolumes.jsp/622165=001-370a.html).

¹⁹ *Wright*. 1986. P. 81.

но поспособствует развитию ремесла, торговли и городского строительства. «Простые люди приняли ее [статью] благожелательно, – утверждал он позднее, – а богачам она пришлось не по вкусу..., а поскольку в их лагере некому было написать на нее ответ, противодействие их слабло, и закон прошел в ассамблее большинством голосов»²⁰.

В 1730 г. по инициативе Франклина в Филадельфии была организована подписка на первую публичную библиотеку. «Я набросал план и устав, – вспоминал он в «Автобиографии», – и попросил искусного нотариуса мистера Чарльза Брокдена придать этим документам законную форму, согласно которой каждый подписчик обязывался внести определенную сумму на покупку книг, а затем вносить столько-то в год на пополнение библиотеки. Так мало читателей было в то время в Филадельфии, и большинство из них были так бедны, что мне при всем старании удалось найти всего пятьдесят человек, главным образом из молодых купцов, готовых заплатить по сорок шиллингов вступительного взноса и далее вносить по десять шиллингов в год. С этим маленьким капиталом мы и начали дело». Таким образом, «книги были выписаны и получены; библиотека была открыта один раз в неделю, и в этот день подписчики брали книги на дом под обязательство заплатить двойную стоимость, если они не будут возвращены в срок. Нашему примеру скоро последовали в других городах и в других провинциях. Библиотеки пополнялись благодаря пожертвованиям, чтение вошло в моду, и наши люди, за неимением общественных увеселений, которые могли бы отвлечь их от чтения, все больше тянулись к книгам...»²¹.

Однако самый большой резонанс публицистическая деятельность Франклина имела в конце 1740-х гг., когда из-за нападения французских каперов на атлантическое побережье в кругу политической элиты Пенсильвании развернулась острая дискуссия о создании регулярной армии. Это событие произвело на людей, много лет живших в страхе из-за жестокости индейцев, вырезавших во время своих рейдов целые города и деревни на востоке колонии, угнетающее впечатление. После того, как на заседании законодательной ассамблеи в июле 1747 г. квакерское большинство депутатов под влиянием доктрины о «непротвлении злу насилем» высказалось против принятия серьезных мер по защите колонии (это, по их мнению, могло бы привести к войне), единственным легальным средством борьбы для противников пацифизма оставалась публици-

²⁰ Франклин. 1987. С. 407.

²¹ Там же. С. 418-419.

стика²². Их позиция была изложена Франклином в памфлете «Простая истина» (*Plain Truth*): «Говорят, что мудрые итальянцы сочинили о нашем народе пословицу: “Англичане чувствуют, но не видят”. Что они ощущают беспокойство, когда беда уже пришла, и ничего не делают, чтобы предотвратить ее. Их врожденная храбрость делает их невосприимчивыми к опасности, и поэтому она часто застает их врасплох, когда они не обеспечены средствами для предотвращения ее... Но наиболее нечувствительны мы в целом к опасности для всего общества, безразлично относясь к предупреждениям о ней»²³. Далее Франклин говорит о войне, охватившей большую часть земного шара и разрушившей мирную жизнь во всех британских колониях, о том, что средства, предпринятые для защиты Пенсильвании и ее столицы неэффективны, что политические лидеры, обязанные жертвовать до последней капли крови ради безопасности страны, не справились с возложенной на них задачей и своей «миролюбивой» тактикой, по сути, совершили государственную измену. Называя отказ политиков-квакеров от защиты пограничных территорий предательством интересов народа, Франклин описывает ужасы, ожидающие его сограждан в результате бездействия слабой и продажной власти (разорение и разрушение Филадельфии, упадок некогда процветавших ремесла и торговли, насилие от рук оккупантов), и призывает всех неравнодушных к благу отечества и желающих защитить «свободу и собственность» пожертвовать деньги на создание милиции для охраны колонии, а взрослых мужчин – взять в руки оружие и вступить в ее ряды (*ibid*).

Памфлет Франклина оказал огромное воздействие на читающую публику: через шесть дней после его выхода в свет на собрании самых именитых купцов и джентльменов города в кофейне Робертса было принято решение о создании народного ополчения, и тем же вечером 500 мужчин были приняты в состав милиции. Таким образом, по мнению современного американского историка С. Гриффит, публицистическая деятельность Франклина способствовала формированию на протяжении XVIII в. в Северной Америке *booster ethos* («этос приверженца»), ставшего спустя столетие отличительной чертой политической жизни США и заключавшегося в представлении о социуме как самоорганизующейся системе, живом организме, процветание которого зависит, прежде всего, от активности, единства и гражданской ответственности его членов²⁴.

²² Griffith. 1992. P. 131-155.

²³ Franklin (franklinpapers.org/franklin/framedVolumes.622723=003-180a.html).

²⁴ Griffith. 1992. P. 132.

Еще одним шагом к созданию «Литературной республики» стало общество «взаимного просвещения» (Хунта). На его заседаниях должны были обсуждаться вопросы морали, политики или натурфилософии «в духе подлинных поисков истины, без споров ради спора и стремления во что бы то ни стало одержать верх» (за чересчур категорические суждения на членов Хунты налагался штраф)²⁵. Хунта отличалась пестрым составом – в нее входили мастера печатники, состоятельные ремесленники, джентльмены, но в целом она отвечала запросам среднего образованного городского класса. При обществе была организована небольшая библиотека из книг, принадлежавших его членам, и именно эти книги составили основной фонд Филадельфийской библиотечной компании. Обсуждаемые на заседаниях эссе по морально-философским проблемам публиковались Франклином некоторое время спустя в его газете, таким образом, превращая первоначально интимно-дружескую беседу в публичную дискуссию. В то же время Хунта постепенно обретала черты органа негосударственного управления, при помощи которого Франклин получил возможность реализовывать составленные им социальные проекты. Популярность Хунты среди просвещенных горожан «превысила все ожидания» ее основателей, и вскоре по ее примеру в Филадельфии было создано еще несколько клубов («Лоза», «Союз», «Отряд» и др.). «Каждый из них оказался полезен для своих членов, а нам доставил множество развлечений, обогатил нас множеством сведений и в большой мере способствовал нашему намерению влиять на общественное мнение...»²⁶.

Бенджамин Франклин способствовал становлению свободной просветительской прессы и в других колониях. Так, в 1731 г. в ответ на просьбу законодательной ассамблеи Южной Каролины он отправил в Чарльстон своего давнего компаньона по печатному бизнесу Томаса Уитмарша для учреждения здесь первого периодического издания – «Газета Каролины» (*Carolina Gazette*) [6, р. 67]. Чуть позднее, в 1733 г., первая газета «Нью-Йоркский еженедельный почтальон» (*The New-York Weekly Post-Boy*) при его деятельном участии начала выходить в Нью-Йорке, а в конце 1740-х гг. – на малонаселенных Карибских островах.

Преобразования, проведенные Франклином в сфере журналистики и печатном деле, стали тем основанием, на котором в течение XVIII в. была построена «Литературная республика» Пенсильвании, а затем – всей колониальной Америки как сообщество литераторов и читающей публики,

²⁵ Франклин. 1987. С. 401.

²⁶ Там же. С. 440.

в котором царили критический дух, свобода и уважение к мнению, высказанному человеком любого происхождения, вероисповедания и воспитания. Юношеская мечта выдающегося просветителя о создании общества просвещенных и добродетельных людей, способных противостоять невежеству и порокам, нашла воплощение в Хунте, «Альманахе бедного Ричарда», публичной библиотеке в Филадельфии, Американском философском обществе и влиятельной газетной империи, покрывшей сетью типографий все атлантическое побережье. Более того, образование «Литературной республики» способствовало появлению в колониальной Америке в последней трети XVIII в. первых институтов гражданского общества, прежде всего, общественного мнения, которое постепенно, но неуклонно трансформировало традиционное общество североамериканских колоний Великобритании в общество модерна.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Дружинина И.А., Дружинин А.В.* Философская мысль Бенджамина Франклина // Философский век. СПб., 2006. Вып. 31. Бенджамин Франклин и Россия: к 300-летию со дня рождения. Ч. 1 / Отв. ред. Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. С. 233-240.
- Левшина О.Н.* Научная мысль Бенджамина Франклина // Философский век. СПб., 2006. Вып. 31. Ч. 1. С. 62-73.
- Плешков В.Н.* Бенджамин Франклин – первый американский дипломат // Философский век: альманах. СПб., 2006. Вып. 31. Ч. 1. С. 15-35.
- Франклин Б.* Автобиография // Брэдфорд У. История поселения в Плимуте. Франклин Б. Автобиография. Pamфлеты. Креверкер де Сент-Джон М.-Г. Письма американского фермера. М., 1987.
- Anderson D.* The Art of Virtue // The Cambridge Companion to Benjamin Franklin / Ed. by C. Mulford. Cambridge (Mass.), 2008. P. 24-36.
- Behrends J.-A.* Letter from October 28 1778 // The Papers of Benjamin Franklin: digital edition. URL: <http://www.franklinpapers.org/franklin/framedVolumes.jsp/630879=027-656a.html>.
- Franklin B.* Articles of Belief and Acts of Religion URL: <http://www.franklinpapers.org/franklin/framedVolumes.jsp/621973=001-101a.html>.
- Franklin B.* Letter to Elizabeth Hubbard from February 22 1756 // The Papers of Benjamin Franklin. URL: <http://www.franklinpapers.org/franklin/framedVolumes.jsp/623443=006-421a.html>.
- Franklin B.* Letter to Joseph Huey from June 6 1753 // The Papers of Benjamin Franklin. URL: <http://www.franklinpapers.org/franklin/framedVolumes.jsp/623091=004-503a.html>.
- Franklin B.* From a Reader to the Printer // The Papers of Benjamin Franklin. URL: <http://www.franklinpapers.org/franklin/framedVolumes.jsp/622165=001-370a.html>.
- Franklin B.* On Literary Style // The Papers of Benjamin Franklin. URL: <http://www.franklinpapers.org/franklin/framedVolumes.jsp/622133=001-328b.html>.
- Franklin B.* Plain Truth // The Papers of Benjamin Franklin. URL: <http://www.franklinpapers.org/franklin/framedVolumes.jsp/622723=003-180a.html>.
- Franklin B.* Poor Richard's Almanac. N. Y., 2004.

- Franklin B.* The Busy-Body. № 4 // The Papers of Benjamin Franklin. URL: <http://www.franklinpapers.org/franklin/framedVolumes.jsp/621979=001-122a.html>.
- Frasca R.* Benjamin Franklin's Printing Network. Columbia, 2006.
- Griffith S.F.* "Order, discipline and a few Cannon": Benjamin Franklin, the Association, and the Rhetoric and Practice of Boosterism // The Pennsylvania Magazine of History and Biography. 1992. V. 116. № 2. P. 131-155.
- Leo Lemay J.A.* The Life of Benjamin Franklin. Philadelphia, 2006–2009. V. 1–3.
- Morgan E.S.* Benjamin Franklin. New Haven, 2003.
- Wood G.* The Americanization of Benjamin Franklin. N. Y., 2004.
- Wright E.* Franklin of Philadelphia. Cambridge, 1986.
- Shields D.* Franklin and the Republic of Letters // The Cambridge Companion to Benjamin Franklin / Ed. by C. Mulford. Cambridge (US), 2008. P. 50-62.
- Smith J.A.* Printers and Press Freedom: The Ideology of Early American Journalism. N.Y., 1988.
- Spectator. 1711. № 10. URL: <http://www.gutenberg.org/files/12030/12030-h/12030-h/SV1/Spectator1.html#section10>.
- Николаева Александра Николаевна***, аспирант кафедры всеобщей истории Тамбовского государственного университета им. Г.П. Державина; alexandra.nik@mail.ru